

Чжан Чжэн произнес это так буднично, что даже Ли Тяньи опешил:

— Лед? Послушай, Чжан, эту дрянь трогать нельзя! Одно дело — изредка закидываться таблетками, но лед или номер четыре... с этим шутки плохи.

Чжан Чжэн прикрыл рот ладонью и рассмеялся:

— Вижу, Ли, ты отстал от жизни. Это не лед, а Ледяная лазурь. Новинка. Вкус отменный, а ощущения... их называют не иначе как нежной ловушкой. Одна таблетка действует четыре часа, никаких побочных эффектов, и главное — в крови не обнаруживается!

— Совсем никаких побочных эффектов? — кто-то выразил сомнение. — Неужели какой-то легкий стимулятор? Чжан, ты столько лет ходишь по краю, смотри, как бы самому не попасть в капкан.

Чжан Чжэн ничуть не обиделся. Он был человеком вязким, пристающим, вечно лип к тем, кто ему приглянулся. В этом кругу он держался лишь по двум причинам: во-первых, связи, а во-вторых, на редкость мягкий характер.

— Это не я один пробовал. Вообще-то мне такая штука без надобности, а вот тебе, Тан, — он подмигнул Тан Цзи, — может и понравиться...

От этого кокетливого взгляда и томно растянутых слов Гу И поспешно опустил голову, чтобы не выдать себя. И дело было не в Чжан Чжэне — за три года в Хайтяне он и не такое видел, — а в Тан Цзи. Он почти физически чувствовал, как напряглись мышцы того, кто сейчас с трудом сдерживался, чтобы не вскочить и не разбить Чжан Чжэну лицо.

Ощущение было на удивление приятным. Гу И с редким удовольствием подумал, что видеть, как другие садятся в лужу, — это совсем не то же самое, что сидеть в ней самому. Вряд ли Тан Цзи, когда тащил его в Хайтянь, ожидал встретить здесь такой уникум, как Чжан Чжэн.

Присутствующие в кабинке дружно одарили Тан Цзи взглядами, в которых смешались любопытство, сочувствие и капля злорадства. Несмотря на то что Тан Цзи выглядел как типичный избалованный мажор, все собравшиеся чувствовали в нем чужака. В этой компании «золотой молодежи» он выделялся, словно дикий жеребец, ворвавшийся в табун меринов. Его мужская харизма буквально подавляла окружающих. Разве не видно, что с того самого момента, как он вошел, все приглашенные девушки и юноши не сводят с него глаз? И кто из мужчин останется доволен, оказавшись в такой ситуации?

Даже Ли Тяньи, который старался перевести тему, в глубине души испытывал злорадное удовлетворение. Гу И сегодня выглядел просто сногшибательно, жаль только, что такой красавец достался Тан Цзи. Хуже всего было то, что рядом с Тан Цзи Гу И смотрелся гармонично. Ли Тяньи долго размышлял, что было бы, если бы на месте Тан Цзи оказался он, и с досадой признал: выглядело бы это не так эффектно, хотя бы из-за разницы в росте.

— Ну что, Тан, попробуешь? — Чжан Чжэн прищурился, явно намереваясь перелезть через Гу

И и прильнуть к Тан Цзи. Но Гу И был выше его, и преодолеть такое препятствие оказалось непросто. Чжан Чжэн с сожалением откинулся назад, закинул ногу на ногу и принялся разглядывать профиль Тан Цзи.

Тан Цзи к этому моменту уже взял себя в руки. Он небрежно отставил бокал:

— Я в этом не разбираюсь, но по твоим словам, Чжан, это похоже на виагру.

— Ну что ты, — Чжан Чжэн прикрыл рот рукой, хихикая. — Совсем другие ощущения. Попробуй и поймешь.

Он небрежно толкнул сидевшую рядом девушку:

— Эй, велите управляющей принести десять порций Ледяной лазури.

Спустя месяц отсутствия управляющая Хуан выглядела не лучшим образом — фамилия не спасала, даже косметика не могла скрыть бледность. Кто-то в кабине удивленно спросил:

— Цюлян, что с тобой? Заболела?

Чжан Чжэн фыркнул:

— Ван, дело не в деньгах. Главное — никаких побочных! Даже не сравнивай со льдом или номером четыре. Ты рискнешь принимать [\*\*\*] каждый день? Не боишься здоровье угробить?

Он сделал изящный жест пальцами и покосился на Тан Цзи:

— К тому же пятьсот юаней — не так уж дорого.

Чжан Чжэн уже сделал глоток и прищурился, глядя на него:

— Это даже безвреднее марихуаны. Впрочем, если боишься, не надо. Мне же больше достанется. Пятьсот юаней за штуку, между прочим.

Через несколько минут дверь открылась, и вошла управляющая Хуан в винно-красном ципао. На лице ее сияла улыбка:

— Чжан заказывал Ледяную лазурь? Ой, Тан, давно вас не было видно... — последние слова замерли на губах, когда она увидела Гу И.

Десять синих таблеток в прозрачной упаковке, выложенные на стеклянном блюде, напоминали леденцы. Чжан Чжэн ловко вскрыл одну, бросил в бокал и взболтал:

— Кто хочет? Угощаю.

Чжан Чжэн хихикнул:

— Поэтому я и говорю, что это отличная вещь. Не только не вредит, но и укрепляет организм.

Видя, как выглядит Ледяная лазурь и как Чжан Чжэн ее употребляет, остальные поверили, что это не наркотик. Кто-то уже потянулся за таблеткой. Ли Тяньи все еще сомневался:

— Точно нет побочных эффектов? И в крови не найдут?

Чжан Чжэн не любил подобных расспросов. Женщины его не интересовали, и даже если он заказывал девушку для компании, она была лишь декорацией. Управляющая Хуан в глазах остальных выглядела зрелой красавицей, но для него она была лишь увядающей женщиной с землистым цветом лица.

— Где Ледяная лазурь? — нетерпеливо спросил он.

— Здесь, здесь, — управляющая Хуан знала нрав Чжан Чжэна и поспешно поставила поднос на столик. — Приятного отдыха, господа.

Управляющая Хуан спохватилась, отвела взгляд от Гу И и натянуто улыбнулась:

— Да, была небольшая болезнь. Ничего страшного, уже прошла.

Правда, денег ушло немало, и она до сих пор на лекарствах.

Семья Вана была богатой, но отец сколотил состояние с нуля, работая прорабом. Возможно, из-за того, что в юности пришлось туго, он даже при миллионных доходах был прижимист. Ван был единственным сыном, его баловали, но карманные расходы были ограничены. Пятьсот юаней за таблетку — это было ощутимо. Однако при всех он не мог ударить в грязь лицом:

— В конце концов, ничего полезного в этом нет, побаловаться изредка можно, но кто же это ест каждый день, как обед...

— Пятьсот? — тот, кто только что взял таблетку, вытаращил глаза. — Это грабеж! Хайтян совсем совесть потерял?

— Укрепляет? — Ли Тяньи повертел таблетку в пальцах, внимательно разглядывая упаковку. — То, что не вредит, я еще готов допустить, но укрепляет... это точно стимулятор?

Чжан Чжэн снова фыркнул:

— Ли, ты правда считаешь меня настолько глупым, что я не отличу стимулятор?

Он указал на свое лицо:

— Я за последнее время принимал ее раз десять. Посмотри, как я выгляжу.

Ли Тяньи присмотрелся:

— Ты всегда следишь за собой, тут ничего не скажешь...

Кожа Чжан Чжэна была гладкой, поговаривали, что он делает маски дважды в день. В приглушенном свете лицо действительно выглядело свежим и нежным.

— К тому же, десять раз — это немного, даже от номера четыре так быстро не развалишься...

Чжан Чжэн шутливо хлопнул его по плечу:

— Противный!

От этого жеста Гу И передернуло. Ли Тяньи скривился, явно не в силах это принять:

— Слушай, Чжан, серьезно, откуда эта вещь? Надежный источник?

Чжан Чжэн закатил глаза, сделал глоток из бокала:

— Не хочешь — не принимай. Надежный или нет, я не знаю. Знаю только, что это новинка из Японии.

Он сполз по спинке дивана, прищурился и помахал бокалом перед Тан Цзи:

— Тан, хочешь таблеточку?

В свете ламп его щеки порозовели, голос стал мягким и расслабленным. Очевидно, действие препарата началось, и он погружался в некую нирвану.

Тот, кто угощает, уже попробовал сам — лучшего доказательства искренности быть не могло. Ван, уже державший таблетку в руке, не мог просто так отложить ее — это выглядело бы глупо. Он вскрыл упаковку и бросил таблетку в свой бокал.

Он любил крепкий алкоголь. Было отчетливо видно, как таблетка быстро растворяется, окрашивая прозрачную жидкость в едва уловимый синий оттенок, который тут же исчез. Ван осторожно пригубил и причмокнул:

— Немного отдает рыбой...

Чжан Чжэн прошептал:

— У Вана отличный вкус. Есть такое дело, если присмотреться, но разве это не возбуждает?

Его голос стал еще более вкрадчивым, глаза затуманились:

— Закрой глаза и почувствуй. Как будто лежишь на облаке. Так приятно... — голос его затих, и он, казалось, провалился в сладкий сон.

Ли Тяньи все еще сжимал свою таблетку, переводя взгляд с Чжан Чжэна на Вана, не решаясь

бросить ее в бокал. Гу И незаметно подался вперед, пригнувшись.

В кабинке стоял густой аромат: фруктовые нотки красного вина, пряный запах крепкого алкоголя, свежесть фруктовой тарелки, парфюм девушек, бриолин мужчин и даже запах обувного крема — все это мешало восприятию. Но сквозь этот коктейль он уловил нечто знакомое. Запах крови.

Взгляд Гу И задержался на синей таблетке в пальцах Ли Тяньи. Он пришел сюда с Тан Цзи не только ради того, чтобы не потерять работу. Он хотел узнать правду об этих таблетках. Сомнения терзали его с той самой встречи с рыжим и желтым у дома Чжан Ляна.

Люди не раз пытались использовать кровь инородцев. Еще со времен Средневековья находились безумцы, мечтавшие выделить из тел инородцев вещества, способные воздействовать на человеческий организм. Но все эксперименты проваливались: либо иммунная система убивала чужеродные клетки, либо дозировка превращала подопытных в инородцев, либо кратковременный эффект стоил человеку жизни.

Провалы заставили человечество признать, что эти два вида несовместимы. Продукты, созданные на основе инородцев, были запрещены, как допинг в спорте, и лишь малая их часть просачивалась на черный рынок.

Гу И видел большинство этих запрещенных веществ — спасибо коллекционерским наклонностям того человека. Но Ледяная лазурь была чем-то новым. По крайней мере, он ничего подобного не встречал. Жаль, что здесь слишком много посторонних запахов, а Ли Тяньи сидит слишком далеко. Если бы он мог взять одну таблетку в руки...

— Ван, ну как? — наконец спросил Ли Тяньи. Он не был таким безрассудным, как Чжан Чжэн, чтобы глотать что попало.

— Ощущения... неплохие... — спустя всего пару минут Ван уже смотрел в пространство расфокусированным взглядом, губы его слегка приоткрылись, а голос стал тягучим: — М-м... приятно...

Он нетвердой рукой поднял бокал и сделал большой глоток.

Чжан Чжэн прикрыл глаза и улыбнулся:

— Я же говорил... отличная вещь...

Он тоже допил свой бокал до дна и подмигнул Тан Цзи:

— Тан, не попробуешь?

— Хорошо, — неожиданно улыбнулся Тан Цзи. Он взял таблетку, вскрыл упаковку и демонстративно бросил ее в бокал. — Раз уж Чжан так настаивает, конечно, надо попробовать.

Увидев такую решимость, Чжан Чжэн просиял и всем телом подался в сторону Тан Цзи:

— Я бы не стал тебя обманывать, попробуй — это правда отличная вещь, не вызывает привыкания и не вредит здоровью...

Он очень хотел прижаться к Тан Цзи, но между ними был Гу И. К тому же, обмякнув от действия таблеток, Чжан Чжэн начал сползать и почти лег на колени Гу И. Ему было все равно. Положив голову на ноги Гу И, он впился взглядом в Тан Цзи, который сделал глоток:

— Ну как ощущения?

Гу И искоса взглянул на Тан Цзи. Скорее всего, только он один заметил: как только Тан Цзи вскрыл упаковку, его пальцы едва заметно дрогнули, и таблетка оказалась зажата между ними, так и не попав в бокал. Сейчас он пригубил вино левой рукой, а правую небрежно опустил вниз, и таблетка скользнула в карман.

— М-м... это чувство...

— Как будто находишься на пике, но не слишком резком, верно? — бредил Чжан Чжэн, снова закрыв глаза. — Не слишком возбуждающе, но оно удерживает тебя на этой высоте. Наслаждение, расслабление... Не зря ее называют нежной ловушкой. Это и вправду нежная ловушка, из которой совсем не хочется выбираться...

Гу И опустил взгляд на извивающееся на его коленях тело. Взгляд его был глубоким и темным. Теперь, когда они были так близко, он почувствовал, как от Чжан Чжэна исходит тонкий аромат. Он был пугающе похож на запах крови инородцев. Неужели эти таблетки, названные Ледяной лазурью, — действительно просто обычное нейротропное средство?

<http://bllate.org/book/18700/1807316>